

Оглавление

1. Про продолжение.....	4
2. Про доверие.....	10
3. Про радость и восторг.....	24
4. Про компанию.....	35
5. Про эксперименты.....	49
6. Про психологию.....	61
7. Про одиночество.....	71
8. Про общественное мнение....	80
9. Про театр.....	89

10. Про лицемерие и другие вредные привычки взрослых.....	102
11. Про музыку.....	109
12. Про справедливость.....	115
13. Про ожидание.....	130
14. Про бабушек.....	138
15. Про сестру.....	145
16. Про мечты.....	149

I. Про продолжение

Я очень много думаю. Про всё на свете. Вот прям уйду в беседку во дворе или в своей комнате закрываюсь и принимаю решение: сегодня надо поразмышлять о жизни.

Со стороны, наверное, кажется, что я бездельничаю: просто сижу на одном месте, смотрю перед собой и скучаю. Но это совсем не так. Размышлять — это не бездельничать. Иногда такая трудная мысль приходит, что её нужно думать ещё и ещё раз, а между этим задавать вопросы взрослым.

Как-то раз папа сказал мне: «Сын, сколько можно вот так сидеть и в потолок плевать? Займись делом». Я очень удивился выражению «в потолок плевать» и решил в следующий раз тщательно его обдумать, а папе ответил: «Я и так делом занимаюсь. Я думаю». Папа меня тогда не понял. Он пытался объяснить мне, что нормальный человек думает всегда, без отрыва от других дел.

Я так не умею. Когда я занят каким-то делом, то обычно и мысли у меня все про дело. Если рисую — думаю о цветах и красках, о том, как мой рисунок будет выглядеть в конце, воображаю всякое, фантазирую. Если на скрипке играю — думаю о том, что однажды я окончу музыкальную школу и больше скрипку в руки не возьму. А когда с папой спортом занимаюсь — чаще всего в уме считаю: «Раз-два, три-четыре», — и никакие другие слова в голове не умещаются.

Когда гуляешь на улице или просто идёшь из школы домой, тоже не до серьёзных мыслей, всегда что-то отвлекает. А я не люблю, когда интересная мысль прерывается. Мне очень нравится думать подробно.

Яблоня

Я пробовал записывать свои мысли, но у меня терпения не хватило. Слишком много надо было писать. Иногда я их рисую, но никому не рассказываю про то, какая мысль в рисунке спрятана.

Часто пробую думать о том, что мне сначала кажется сложным и непонятным, чтобы сделать свои выводы. Выводы у меня получаются пока не очень.

Конечно, легче обо всём, что волнует, спросить у мамы или у папы. Мама обязательно подробно всё объяснит, даже вывод придумает для тебя, но в результате ещё больше запутает. Как у неё это получается? Я не знаю. Она сама по себе очень запутанный человек, но весёлый и счастливый.

Папа у меня строгий, незапутанный. Ему про жизнь всё понятно. Видимо, он тоже успел обо всём подумать, пока маленький был. А теперь ему думать некогда. Он много работает. Но у него тоже иногда можно что-то спросить, если мама непонятно объясняет. Правда, папа не всегда в настроении отвечать на вопросы, а когда отвечает, то делает это очень коротко, по делу.

Чаще всего папины и мамины выводы не совпадают, если они, конечно, не успевают договориться перед разговором со мной.

Мне так нравится размышлять, что иногда могу часами этим заниматься. И как-то раз страшно стало: а вдруг я все на свете мысли попередуваю, все выводы сделаю и мне не останется больше о чем думать?

Но оказалось, что у каждой мысли... есть... продолжение! Так что я зря боялся. Этот вывод я сделал абсолютно самостоятельно. Как так вышло? Да почти случайно.

Одна моя большая-пребольшая мысль, которую я обдумывал всё лето, вдруг вернулась ко мне зимой. Было так здорово, потому что теперь я думал её совсем по-новому. Вот это открытие! Интереснее всяких книжек и кино!

Я стал к людям внимательнее присматриваться, чтобы понять: кто-нибудь из моих знакомых думает так же много, как я? Может, я вообще

какое-то особенное открытие сделал: *мысль бесконечна!* Любая книжка закончится, и любой сериал, да к тому же не так, как тебе бы хотелось, а думать можно постоянно и очень по-разному. А ещё я люблю свои мысли обсуждать. Особенно с дедушкой из дома 3^А. Он мой самый лучший собеседник. С ним я и решил поделиться своим открытием. Он очень умный человек и никогда не ленится меня слушать. Мне было интересно, что скажет дедушка про мой вывод о том, что у каждой мысли есть продолжение.

Дедушке очень понравилась эта тема. Я сначала ему по телефону позвонил и сообщил, что хотел бы обсудить что-то очень важное. Мы договорились через час встретиться в беседе.

Когда я вышел на улицу, он сажал на газоне у дома маленькое деревце. Я даже немного расстроился, потому что так мечтал, что мы с ним сразу разговаривать начнём. А он то воды меня попросил принести, то деревце подержать, то землю подровнять вокруг маленькими граблями. И как-то долго дедушка в этот раз копался с этим деревом. Хотя я же знаю: он всё умеет быстро делать и деревья какие-нибудь каждую весну в нашем дворе сажает. Но я решил быть вежливым и дедушку не торопить: пусть он сначала своим делом закончит заниматься, а потом мы уже спокойно поговорим. Так было бы справедливо. О! О справедливости надо будет как-нибудь подумать.

Когда дедушка решил, что на газоне всё идеально, он приобнял меня за плечи и сказал:

— Ну вот... А теперь смотри внимательно!

Я смотрел. Только чего я там, в этом дереве, увидеть должен был? Какую загадку разгадать?

Я хорошо дедушку изучил, у него часто загадки в простых вещах прячутся. Видимо, в этот раз я должен был отгадать, какое дерево он посадил. Подошёл поближе, смотрю, а на тонком стволе бумажка с названием «Яблоня». Я тогда подумал: «Ну как же можно загадки загадывать и не под-

готовиться? Даже бумажку с дерева не убрать!» Решил ещё немного помолчать, сделать вид, что не увидел название, чтобы дедушке приятно было, а потом говорю:

— Думаю, это яблоня! Мы же ещё в прошлом году всем двором говорили, что хорошо было бы яблоню посадить.

Дедушка улыбнулся загадочно и ответил:

— Это неправильный ответ.

Тут уж я возмутился:

— Как так? Почему неправильный? Или бумажку перепутали продавцы?

Дедушка сказал, что не перепутали, но разгадка в другом:

— Смотри. Это не просто дерево. Это — моё продолжение. Когда эта яблонька вырастет, ты яблоко с неё сорвёшь и обо мне вспомнишь. А еще о том, как мы с тобой вместе её посадили, и о том, какой день был хороший, солнечный. Так что это деревце не только моё продолжение, но и твоё. А ещё — продолжение этого дня. Понял?

Мне так хорошо вдруг стало! Я понял! Я всё понял! Но даже сказать сразу не решался про огромный вывод, который тут же сделал. Мы пришли в нашу беседку, уселись там уютно, помолчали ещё немного, а потом я спросил осторожно:

— Это что же получается? У всего на свете есть продолжение?

— Абсолютно у всего! — подтвердил дедушка.

Я потом его ещё долго проверял:

— А у мамы моей какое продолжение?

— Ты и есть её продолжение!

— А у меня какое?

— У тебя их много: твои рисунки, твои мысли и даже то, что ты на скрипке играешь. Вот если придумаешь свою мелодию, она тоже твоим продолжением станет.

— А у тебя, дедушка? Деревья во дворе?

— В том числе. А ещё — ты.

— Не-е-е-ет, — говорю ему, — вот тут-то ты и запутался. Я же мамино продолжение.

А он мне в ответ:

— Ты можешь быть продолжением всего на свете! И маминым, и папиным, и моим. Вот я тебе истории рассказываю, а когда ты сам станешь дедушкой, то эти же истории расскажешь другому мальчику. И этот мальчишка будет и твоим, и моим продолжением.

Вот оно что... Как же у меня много есть ещё чего обдумать! Стало гораздо интересней, чем утром, когда я понял, что мысли не заканчиваются! Хотелось, чтобы он сам это мне сказал... И он сказал:

— Да, Костик, у всего на свете есть продолжение. Ничто не исчезает бесследно.

Я уточнил на всякий случай:

— Ничто и... никто?

И он очень серьёзно, глядя мне в глаза, подтвердил:

— Ничто и никто.

Это был ещё один «самый лучший день» в моей жизни. Очень важный вывод и важное открытие. Теперь, что-то делая или что-то говоря, я всегда буду знать, что ничто на свете не исчезает бесследно...

Дедушка быстро в этот раз засобирился домой. Может, дела какие-то у него важные были, а может, почувствовал, что мне нужно серьёзно поразмышлять и остаться одному. Я сказал ему «спасибо», и первая мысль, которую я подумал, когда он ушёл: «ПРО-ДОЛ-ЖЕ-НИ-Е»...

2. Про Доверие

Доверие... Я услышал это слово от мамы. Однажды она сказала своей подруге по телефону: «Я доверяю ему, как самой себе». Это она, конечно же, о папе. Маме с ним очень повезло.

Я задумался: а есть ли у меня такой человек, которому я могу доверить все свои мысли и выводы? Родители не в счёт. Я точно знаю, что они меня очень любят, даже когда совсем не понимают. С этим всё ясно: сложно понять ребёнка, когда ты сам очень давно был маленьким.

Я не всеми своими мыслями делюсь с родителями, и на это есть много причин. Иногда я думаю, что некоторые из моих рассуждений могут их напугать. Некоторые кажутся бессмысленной тратой времени. А некоторые и вовсе — абсолютной глупостью.

Я сделал вывод: взрослому человеку нужно *представить*, что он сам ещё пока не совсем повзрослел, чтобы понять ребёнка.

Вот дедушка из дома 3^A готов рассуждать со мной на любую тему. Возможно, потому что у него очень много свободного времени, а возможно, потому что он очень похож на мальчишку моего возраста. Так-то это незаметно, если плохо его знать, потому что ходит он с палочкой, голос у него скрипучий, сам он старый и борода седая. Но если с ним хорошенько и терпеливо поговорить, то сразу станет понятно: в душе он ещё младше меня и готов на разные глупости и хулиганства больше, чем любой пацан во дворе.

Мы с ним вытворяли много такого, за что мама бы меня точно отругала, а папа во двор неделю не выпускал. Однажды мы в разрушенном доме клад искали. Есть такой дом в нашем переулке, без окон и дверей,

с пустыми квартирами и дырявой крышей. Почему-то его не сносят. Может, отремонтировать хотят. Хотя ремонтировать там нечего.

Я давно на этот дом смотрел и в тайне очень хотел туда как-нибудь пробраться, чтобы хорошенько изучить, что там внутри, а потом нарисовать. Это же очень интересно! Когда-нибудь дом снесут, или он сам окончательно разрушится от старости, а у меня в рисунках может остаться о нем память. Можно было бы, конечно, просто пофотографировать его изнутри, но мне кажется, что рисунки круче фотографий. В рисунке всегда есть главный секрет — моё отношение к тому, что я рисовал.

Без разрешения родителей в этот дом идти не хотелось. И спрашивать разрешения не хотелось: точно знаю, что ответила бы мама.

Когда я сказал дедушке, что мечтаю в этот дом пробраться и порисовать, дедушка очень обрадовался! Он сказал, что и сам давно хотел там побывать, потому что помнит этот дом ещё красивым и целым, что бывал в нем ещё совсем маленьким. А ещё он сказал, что старые дома — прекрасное место для кладоискателей.

Я вообще не знал, кто это такие. Пришёл домой и стал читать о кладях в интернете. Какие там истории классные были! Про пиратов в далеких морях, про разбойников, про затопленные корабли. Я зачитался! Наутро за завтраком спросил про клады у мамы с папой. Папа сказал: «Не говори глупости». Мама сказала: «Клады! Это так романтично!» И больше ничего не сказала. Вот и доверяй им свои мысли. Оба даже не поинтересовались, почему я о кладе спрашиваю.

Мы с дедушкой наметили поход в дом. Подготовились серьёзно. Дедушка собрал рюкзак: бутерброды, термос с чаем, фонарик. А я взял всё для рисования и два маленьких складных парусиновых стульчика, которые папа берет с собой на рыбалку.

День выдался солнечный, весенний. Родители были на работе, а я вернулся из школы рано. Дедушку мама попросила встретить меня после

учёбы и проконтролировать, чтобы я пообедал, сделал уроки и хорошо закрыл входную дверь квартиры ключом на два оборота. Это всегда очень обидно.

Вот как так? Папе мама доверяет «как себе», а мне не может доверить даже дверь в квартиру самому закрыть. Получается, что она дедушке из дома З^А доверяет больше, чем мне. Хотя... Если бы она получше знала дедушку, то не стала бы так поступать. Потому что, чтобы дедушка «проконтролировал», как я закрыл дверь в нашу квартиру, мне после школы сначала нужно зайти за дедушкой и проконтролировать, как он закрыл дверь в свою квартиру.

Дедушка постоянно путается в ключах. У него на связке их много висит, а я всё время удивляюсь: зачем так много? Два — от квартиры, один — от почтового ящика, а остальные зачем? Там ещё штук пять лишних. Я дедушке посоветовал убрать те ключи, которыми он не пользуется. Но он сразу отказался и сказал, что хочет их держать в руках и что эти ключи — его память. Я сразу всё понял. Как можно отобрать Память у человека?

Приходится терпеливо ждать, когда он свою дверь закрывает или открывает и долго-долго перебирает ключи, чтобы найти нужный.

Разрушенный дом находится в конце нашего Солнечного переулка. Как говорит мама: «На краю нашего маленького мира». Вокруг дома — строительный забор. Его тоже давным-давно поставили, поэтому дырку в заборе найти было несложно. Её ещё до нас кто-то сделал. Видимо, другие любители искать клады уже побывали в доме. Пришлось пару досок от забора отломать, потому что я бы и в небольшую щель пролез, а дедушке было неудобно. За забором на заброшенной клумбе у дома цвели тюльпаны. Они заросли травой до самых бутонов, и это было очень красиво. Я бы остановился порисовать, если бы мы про клад сразу не договорились.

Дверь в подъезд держалась на одной петле, войти оказалось легко. В подъезде была красота! Как я люблю! Краска на стенах облупилась

и слезала слоями. Из-за этого образовалось много удивительных узоров. Лестница, ведущая на второй этаж, была разрушена, так что мне сразу стало понятно: клад мы будем искать только на первом этаже. А ещё в окно на втором этаже било солнце, и прямо в его луче кружились маленькие пылинки. Вот тут я уже не выдержал! Это срочно нужно было рисовать!

Я разложил стул, достал бумагу и карандаши, а дедушка сказал, что он пока по первому этажу погуляет. Но я и для него стул рядом поставил, чтобы он мог вернуться и отдохнуть рядом, пока я рисую. А рисовать я собирался долго! У меня ещё и краски с собой были.

Вдруг слышу, что-то скрипнуло, грохнуло, и дедушка мне крикнул: «Костя, помоги!» Я карандаши побросал и помчался в ту сторону дома, куда дедушка ушёл. Испугался страшно! Сразу подумал, что он споткнулся и упал. Забежал в квартиру, над которой жирно краской была написана цифра 2, смотрю: дедушка стоит там в коридоре. Растерянный. Но с ним всё в порядке. «Костик, я ключи уронил», — говорит. Я подумал: «Ну зачем ему ключи в чужом доме?»

Связка угодила в щель между половыми досками. Достать ключи было несложно. Для меня, конечно. Дедушка бы со своими ногами так присесть не смог.

Коридор в квартире оказался широким и светлым. Справа на стене висели санки. Вдоль коридора было несколько дверей. Мне стало интересно, что там в комнатах, подергал ручку первой двери, но она оказалась заперта. Я подумал: «Ну и ладно». Но тут дедушка быстро выбрал один из ключей на своей связке и открыл её. Я аж рот разинул от удивления.

Мы зашли в комнату. Там на стенах какие-то рисунки висели и вырезки из журналов и газет. Я подошёл поближе и увидел, что все они были про путешественников и искателей кладов. Дедушка сказал: «Это Витькина комната». А я спросил: «А Витька — это кто?» Дедушка мне сразу не ответил. Стал нервно туда-сюда ходить. Вижу — переживает.

